

УДК 343.1
ББК 67.408

Правовой статус криптовалюты в уголовном праве

С.В. Землюков, А.А. Коренная

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Legal Status of Crypto-Currencies in Criminal Law

S.V. Zemlyukov, A.A. Korennaya

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассмотрены вопросы правового статуса криптовалюты открытого типа (аналог биткоин) в российском уголовном праве. При отсутствии определенности в части гражданско-правовой легализации и системного нормативного закрепления понятия виртуальной валюты и порядка оборота подобных цифровых активов, а также при отсутствии запрета на такой оборот в рамках регулятивного законодательства, с учетом колоссального увеличения числа операций с криптовалютами и, как следствие, повышенных криминогенных рисков возникает объективная потребность в установлении содержания этого явления при выполнении задач по охране общественных отношений от совершения уголовных преступлений. До разрешения «регулятивных» правовых вопросов уголовное право вынуждено выполнять не свойственную ему функцию и находить существующие подходящие правовые инструменты в целях эффективной борьбы с совершаемыми преступлениями, а также противодействия их совершению. Авторы на основе анализа действующих норм, разъяснений Верховного суда Российской Федерации, научных трудов, зарубежного опыта предложили понимание криптовалюты как иного имущества — цифрового актива, бестелесного имущества — при квалификации преступлений.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, виртуальная валюта, бестелесная вещь, цифровой актив, уголовная ответственность.

DOI 10.14258/izvasu(2018)3-08

Криптовалюта — новое явление в экономике, и как следствие в праве — стала одной из самых обсуждаемых тем в 2017 г. Если в 2016 г. вопросы о юридической природе, особенностях правового статуса криптовалюты еще не были надлежащим образом поставлены, то в 2017 г. перед законодатель-

The article deals with the legal status of an open type cryptocurrency (bitcoin analogue) in the Russian criminal law. In the absence of certainty in the part of civil law legalization and of systematic normative consolidation of the concept of virtual currency and the order of circulation of such digital assets, and in the absence of a ban on such turnover in the framework of regulatory legislation, taking into account the enormous increase in operations with cryptocurrencies, and as a result of increased criminogenic risks, there is an objective need to establish the content of this phenomenon in the performance of tasks to protect the public relations from criminal offence. To consider these "regulatory" legal issues, criminal law is forced to perform a different function and to find the existing suitable legal tools to prevent and combat crimes. The authors on the basis of the analysis of the existing norms, explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, scientific works, foreign experience suggested understanding of cryptocurrency as a different property — a digital asset, disembodied property — in the qualification of crimes.

Key words: crypto currency, bitcoin, virtual currency, incorporeal thing, digital asset, criminal liability.

ными и исполнительными органами стоят вполне внятные задачи по созданию регулятивного правового механизма оборота криптовалют в РФ. Одним из основных посылов к формированию регулятивного законодательства стало увеличивающееся количество преступлений, совершаемых с использова-

нием криптовалют. Владимир Путин на совещании, посвященном криптовалютам, заявил, что России нужно выстроить регуляторную среду, чтобы защитить интересы граждан и бизнеса при их использовании. Он отметил, что криптовалюты набирают популярность в мире, становясь полноценным платежным средством, но эта сфера несет серьезные риски. Президент поручил Правительству РФ и Центральному Банку РФ до 1 июля 2018 г. подготовить поправки в законодательство, регулирующие процедуру размещения криптовалют [1]. Очевидно, что работа в данном направлении активно идет и в указанный срок будет предложена и утверждена правовая конструкция этого нового «неовещественного» актива.

Использование криптовалюты — это объективная реальность сегодняшнего дня. Ежедневно с использованием биткоинов и иных виртуальных валют совершаются тысячи операций. И как справедливо отмечено в том же выступлении Президента РФ, использование криптовалют в гражданском обороте — это возможность отмытия капиталов, полученных преступным путем, ухода от налогов и даже финансирование терроризма, ну и, конечно, распространение мошеннических схем, жертвами которых, безусловно, могут стать рядовые граждане [2]. До принятия соответствующих регулятивных норм, в связи с объективными потребностями общества, необходимо определить правовую природу криптовалюты в рамках охранительных отношений через призму традиционных правовых явлений и понятий. Ответить на следующие вопросы: что такое криптовалюта, если посредством нее или с ее использованием совершается преступление в условиях действующего российского законодательства? Какую уголовно-правовую квалификацию действиям виновного следует давать в данном случае?

Для определения правовой природы криптовалюты в уголовно-правовых целях необходимо рассмотреть механизм ее использования как в легальном секторе, так и в криминальном, определить, каков механизм заработка или обогащения от применения виртуальной валюты. Подобный подход позволит установить отличительные правовые особенности криптовалюты и, как следствие, возможность применения тех или иных правовых средств охраны легального экономического оборота.

Механизм использования криптовалюты достаточно прост: первоначально пользователь создает «виртуальный» кошелек (например, Bitcoinкошелек) путем установления специального программного обеспечения либо производит обмен реальных платежных инструментов на криптовалюту. Эти услуги оказывают специализированные сайты. Операции носят анонимный характер, проце-

дура идентификации личности пользователя отсутствует или предельно упрощена, как правило, идентификация личности производится путем направления ссылки на адрес электронной почты, смс-сообщения. В дальнейшем создаются так называемые открытые и закрытые ключи шифрования, которые используются при осуществлении транзакций. Ключи шифрования приобретаются путем обмена их на реальные денежные средства с использованием платежных систем (электронные «обменники», биржи и т.д.). После приобретения ключей шифрования полученные криптовалюты могут расходоваться путем проведения различных транзакций. Чтобы «обналичить» виртуальные деньги, существует несколько способов: обменники в интернете, где денежные средства переводятся на расчетную (банковскую карту) физического лица, можно также обратиться на специализированную биржу, в этом случае необходимо открыть счета в специальных банках (наименее популярный способ, так как не позволяет сохранить анонимность). Криптовалюты можно конвертировать в Яндекс-деньги, Webmoney и т.д. В интернете (в так называемом darkweb) есть предложения по абсолютно анонимному обналичиванию криптовалют. Схема та же, что и при торговле наркотиками: через серию обезличенных блокчейн-кошельков средства выводятся из системы, а затем в оговоренном месте делается закладка с наличными [3].

Исходя из механизма оборота криптовалюты, возможности ее «обналичивания», обмена на те или иные ценности, выделяются следующие группы преступлений, совершаемых с использованием виртуальной валюты:

1) преступления, совершение которых финансируется криптовалютой (терроризм, незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, незаконный оборот порнографических материалов и т.д.);

2) преступления, в которых криптовалюта выступает в качестве инструмента, средства совершения преступления. К таковым мы относим в первую очередь легализацию (отмытие) имущества, приобретенного преступным путем, незаконную банковскую деятельность, уклонение от уплаты налогов, иных обязательных платежей. В этом случае механизм совершения преступления предполагает проведение транзакций с криптовалютой. Предположим: приобретение валюты путем безналичного расчета, дальнейшая передача физическому лицу с проведением операции по обналичиванию. В этом случае криптовалюта используется фактически как орудие (инструмент) совершения преступления. По нашему мнению, подобные действия с очень большой осторожностью можно именовать незаконной банковской деятельностью. Предполагаем, что подобные действия квалифи-

цируются в качестве незаконной банковской деятельности исходя из общей позиции правоприменителя, что незаконное «обналичивание» денежных средств, т.е. перевод безналичных денег в любой форме в наличные без законных на то оснований, представляет собой незаконную банковскую деятельность.

Возможно сочетание преступлений первой и второй групп. Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 15 июня 2017 г. Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ. При квалификации действий виновного по ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ суд установил, что при осуществлении торговли наркотическими средствами в сети Интернет Б. в качестве средства платежа использовал криптовалюту пиринговой электронной платежной системы «Биткойн». В дальнейшем переводил поступившие денежные средства с лицевых счетов пиринговой электронной платежной системы «Биткойн» на банковские карты и счета [4]. Т.е. фактически предметом рассматриваемого преступления явилась криптовалюта, которая в дальнейшем была легализована путем перечисления по законному основанию на банковские карты и расчетные счета;

3) преступления, в которых криптовалюта является предметом хищения. Основные способы хищения криптовалюты на сегодняшний день следующие:

вымогательство с использованием вредоносных программ; использование фальшивых кошельков (сайты или мобильные приложения, которые по внешним признакам схожи до степени смешения с «легальными» кошельками;

фишинг. Мошенники пытаются вынудить жертву сообщить им логин и пароль к кошельку. Сообщение от похитителей выглядит как официальное письмо или используются доменные имена, похожие на адрес настоящего сайта;

финансовая пирамида. Новые инвестиции используются, чтобы выполнить обязательства по предыдущему вложению; создание фальшивых криптовалют. В этом случае пользователь убежден, что покупает реальную криптовалюту, а фактически ее не существует;

мошеннические ICQ.

В результате совершения перечисленных действий преступник получает доступ к тому самому уникальному коду шифрования, в дальнейшем имеет возможность обменять криптомонеты на реальные денежные средства или товар. Однако не исключена квалификация подобных действий и по ст. 272 Уголовного кодекса РФ, устанавливающей ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации [5].

Принимая во внимание, что уголовное право — в первую очередь охранительная отрасль, задачей

которой является обеспечение стабильности и защищенности «нормально складывающихся» отношений, первоначально рассмотрим основные подходы к определению правового содержания криптовалюты в позитивном праве. В самом общем виде они сводятся к следующему:

1) криптовалюта — это денежное средство. К этой же группе относятся, по нашему мнению, высказанные суждения об отнесении криптовалюты к валюте (валютным ценностям), и более частное — к электронным денежным средствам.

Мнение основано на следующем: единственное назначение виртуальной валюты — это ее использование в качестве средства платежа [6, с. 152].

При рассмотрении криптовалюты как нового вида денег (денежных средств), во-первых, стоит указать, что оценке, анализу и дальнейшему закреплению подлежит правовая форма явления, а не его экономическое содержание. Законодательно термин «деньги», как известно, не определен. В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса РФ наличные денежные средства являются вещами, безналичные — иным имуществом. Применительно к криптовалюте речь идет, безусловно, о безналичных денежных средствах, т.е. формально с позиции ст. 128 Гражданского кодекса РФ — ином имуществе.

В литературе по поводу определения правовой природы безналичных денежных средств сложились две основные точки зрения: сторонники первой утверждают, что безналичные деньги — это права требования клиента к кредитной организации, а остаток средств на счетах определяется как данные бухгалтерского учета, отражающие размер этих требований в рублях [7, с. 84]. Приведенное мнение также аргументируется ссылкой на ст. 29 Закона о Центральном банке, так как в ней не рассматриваются безналичные денежные средства в качестве иной формы денег [8, с. 32]; вторая точка зрения сводится к тому, что безналичные деньги — это особая форма денег (вещно-правовая природа безналичных денег, юридическая фикция — квазиналичные) [9, с. 31].

В Федеральном законе от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» содержится схожий, но немного иной термин — «денежная единица» и тождественное — «валюта». В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» к валюте РФ относятся: а) денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории РФ, а также изымаемые либо изъяты из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах. В связи

с этим очевидно, что на сегодняшний день правовая природа безналичных денежных средств определена — иное имущество, являющееся валютой РФ.

При рассмотрении вопроса о возможности отнесения криптовалюты к безналичным денежным средствам, полагаем, следует исходить из следующих формальных признаков денег: 1) деньги, независимо от их формы (наличные, безналичные), являются имуществом; 2) они являются официальным, универсальным платежным инструментом в рамках отдельного государства либо группы государств (например, Европейский Союз); 3) возможность использования определенной денежной единицы в качестве универсального платежного инструмента устанавливается на законодательном уровне государством или группой государств (легитимация). Без соответствующей легитимации со стороны хотя бы одного государства ни один платежный инструмент не может именоваться деньгами.

Федеральная налоговая служба разъяснила, что операции с криптовалютой представляют собой разновидность валютных операций. Порядок их проведения установлен Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Соответственно все операции, связанные с оборотом криптовалюты, по мнению ФНС РФ, должны осуществляться путем открытия счетов в уполномоченных банках. Вероятно, данная позиция основана на той же ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», в соответствии с которой к иностранной валюте относятся в том числе средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах [10]. Полагаем, что в данной норме речь идет об официальных расчетных единицах, легитимированных государством или группой государств.

Криптовалюту отождествляют и с электронными деньгами. Подобный подход можно встретить и в судебной практике [11]. Понятие электронных денежных средств закреплено нормативно. В соответствии с п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» электронные денежные средства — денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет

право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. Таким образом, в основе электронных денежных средств лежат денежные средства, номинированные государством, и, по существу, речь идет об особой форме расчетов в электронном виде без заключения договора банковского счета.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте РФ или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства. Таким образом, Верховный суд РФ фактически отнес электронные денежные средства к национальной валюте.

Следовательно, и электронными денежными средствами в нынешнем их понимании криптовалюта не является;

2) криптовалюта — это денежный суррогат. В 2014 г. Министерством финансов РФ был подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В данном проекте предусматривалось установление уголовной ответственности за изготовление (выпуск), приобретение в целях сбыта, а равно сбыт денежных суррогатов (оборот денежных суррогатов, ст. 187.1 Уголовного кодекса РФ), при этом само понятие «денежный суррогат» не раскрывалось. В законодательстве РФ отсутствует определение термина «денежный суррогат», не определена и его правовая природа. В литературе под денежными суррогатами предложено понимать частные средства платежа, номинированные в рублях или иных единицах (могущих быть переведенными в рубли) и имеющие ограниченное хождение в сфере реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг [12, с. 48];

3) криптовалюта — это товар (имущество, актив). В качестве товара криптовалюта трактуется Комиссией по торговле товарными фьючерсами США: биткойны и иная криптовалюта признаются биржевым товаром [13, с. 195]. Схожей является позиция, признающая криптовалюту универсальным средством обмена, а расчет криптовалютой — это по существу натуральный обмен (с точки зрения гражданского права — договор мены) [14]. В российском праве нет единого подхода к определению «товара» как самостоятельной правовой категории. Под товаром понимают объект гражданских прав (в том числе работу, услугу, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обме-

на или иного введения в оборот (ст. 38 Налогового кодекса РФ, схожее определение содержится в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»). Федеральные законы от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» включают в понятие товара только вещи. В связи с этим понимание криптовалюты как товара вновь не приведет к правовой определенности не только в части юридического закрепления правового статуса криптовалюты, но и в части уголовно-правовой охраны отношений, так как исключит возможность применения норм о хищениях;

4) это имущественные права, которые возникают у участников сети блокчейн [15];

5) это форма платежной услуги [16].

В связи с тем, что использование криптовалюты не ограничивается одним государством и имеет скорее межгосударственную природу, для установления основных правовых свойств следует обратиться к опыту иных стран. Здесь мы тоже увидим отсутствие единства во мнениях. Так, в некоторых случаях биткойны признаются денежными средствами со следующей аргументацией: они могут приниматься в качестве оплаты за товары и услуги, а также их можно легко продать, получив средства напрямую на банковский счет. Поэтому их и можно назвать денежными средствами, так как они циркулируют так же, как деньги, и являются средством оплаты [17]. В другом случае судья округа Майами-Дейд Тереза Мэри Пулер постановила, что биткойн не является ни официальной валютой, ни материальной ценностью, и «его нельзя спрятать под матрасом, как наличные деньги или золото» [17].

Как видим, мнения носят крайне противоречивый характер: от денежного средства, товара (т.е. имущества с позиции права) до услуги. По нашему мнению, криптовалюта — это, безусловно, имущество. Не вдаваясь в полемику относительно определения термина «имущество», приведем наиболее универсальное определение: имущество — это продукты природы и человеческой деятельности, в том числе и интеллектуальной, которые наделяются определенной стоимостной оценкой и превращаются в товар, а также права и имущественные обязанности, появляющиеся по поводу них [18].

В теории уголовного права нет единства мнений относительно содержания термина «иное имущество». Под иным имуществом предлагается понимать: 1) объекты гражданских прав — вещи, в том числе наличные и безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказания услуг, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, нематериальные

блага [19, с. 41]; 2) движимое имущество, включая деньги и ценные бумаги, и недвижимое имущество [20, с. 305]; 3) дополнительно к указанному в п. 2 — имущественные права [21, с. 55]. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» предлагает под имуществом понимать движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги. Как видим, формулировка высшей судебной инстанции является более чем общей и не раскрывает ни признаков имущества, ни его состава.

В соответствии с Конвенцией против транснациональной организованной преступности 2000 г. под имуществом понимаются «любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них» [22].

Римскому праву известно деление вещей на физические (res corporals) и бестелесные (reincorporals). Имущество в целом — телесные и бестелесные вещи, возможность владения которыми предоставлена правом, и имеющие реальную материальную ценность (могут быть как средством товарного обмена, так и конвертироваться в официальную валюту) [23, с. 66]. Полагаем, что бестелесные вещи — правовая фикция, не имеющая телесного существования, но охраняемая объективным правом как некий актив, который может быть конвертирован, преобразован, обменян на иное имущество, в том числе денежные средства.

На основании вышеизложенного выделим следующие общие признаки имущества в контексте рассматриваемой темы: 1) имущество может обладать как телесной (материальной) формой (физический признак), так и быть бестелесным, т.е. не иметь физического материального носителя; 2) имущество — это результат деятельности — человека или природы; 3) всегда обладает стоимостью, материальной ценностью, может приобретать свойства товара — стоимостной признак; 4) в связи с обладанием материальной ценностью может являться средством обмена и конвертироваться в валюту.

На сегодняшний день Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) предложено следующее определение: под виртуальной валютой понимается средство выражения стоимости, представленное в цифровом формате и выступающее в качестве средства обмена, либо расчетной денежной единицы, либо средства хранения стоимости и при этом не подпадающее под понятие законного платежного средства, т.е. не являющееся

официально действующим законным средством платежа при расчетах с кредиторами.

Сущность криптовалюты — цифровой актив, виртуальный объект, имеющий отображение в информационной форме. Обладание криптовалютой, по существу, — обладание определенным цифровым кодом. При этом криптовалюта имеет ценность (эквивалент) в реальном денежном выражении. Криптовалюта типа биткоин является виртуальной валютой открытого типа с возможностью двустороннего обмена. Этот вид виртуальных валют конвертируемый и имеет курс покупки и продажи и по своей природе вполне может быть признан «бестелесной вещью» («цифровой вещью»).

Таким образом, для целей применения уголовного закона в условиях отсутствия регулятивного

законодательства криптовалюта представляет собой иное имущество. Следовательно, преступные деяния, в которых используется криптовалюта — для финансирования преступной деятельности, в целях легализации имущества, приобретенного преступным путем, а равно в случаях хищения, — вполне могут быть квалифицированы по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ. Исключение составляет незаконная банковская деятельность, так как в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» банковские операции совершаются исключительно с использованием денежных средств, к коим криптовалюта, по нашему мнению, не относится.

Библиографический список

1. Перечень поручений по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899> (дата обращения 25.10.2017).
2. Путин: криптовалюты — это возможность отмывания, ухода от налогов и финансирования терроризма [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3435054> (дата обращения 21.10.2017).
3. Биткоин как орудие преступления — охота ФСБ на криптовалютчиков [Электронный ресурс]. — URL: https://news.rambler.ru/crime/37791910/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink https://news.rambler.ru/crime/37791910/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 25.10.2017).
4. Судебная практика [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/351511.html> (дата обращения 10.10.2017).
5. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России) [Электронный ресурс]. — URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения 15.04.2014).
6. Трубникова Е.И. Криптовалюта: инструмент теневых схем или денежная система свободного общества? // Вестн. Самар. Гос. ун-та. — 2014. — № 6 (117).
7. Новоселова Л.А. О правовой природе средств на банковских счетах // Хозяйство и право. — 1996. — № 7.
8. Бекетов А.А. К вопросу о правовой природе безналичных денег // Общество и право. 2011. № 4.
9. Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. — 1997. — № 1.
10. Письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027.
11. Определение Арбитражного суда Вологодской области по делу № А13-15648/2015 от 15.08.2016.
12. Есаков Г.А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение // Уголовное право. — 2015. — № 1.
13. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. — 2016. — № 2.
14. Решение Дарницкого районного суда г. Киева, дело № 753/599/16-ц [Электронный ресурс]. — URL: <https://vc.ru/24711-bitcoin-in-russia> (дата обращения 31.10.2017).
15. Бондаренко Д.Д. Виртуальные валюты: сущность и борьба с их использованием в преступных целях (на примере США) [Электронный ресурс]. — URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/18491> (дата обращения 29.10.2017).
16. Глава МВФ предвидит конец банковского дела и триумф криптовалют [Электронный ресурс]. — URL: <https://coinspot.io/analysis/glava-mvf-predvidit-konec-bankovskogo-dela-i-triumf-kriptoalyut/> (дата обращения 20.10.2017).
17. Биткоин: деньги или товар? [Электронный ресурс]. — URL: <https://bits.media/news/svyazannye-s-bitkoinom-yuridicheskie-pretседenty-sozdannye-v-2016-godu/> (дата обращения 31.10.2017).
18. Лапач В.А. Развитие представлений об имуществе // ЭЖ-Юрист. — 2006. — № 7.
19. Алиев В.М., Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Российский следователь. — 2002. — № 2. С. 41-46.
20. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.И. Рапог. — 2-е изд. — М., 2004.

21. Лясколо А. Особенности предмета легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем // Уголовное право. 2014. № 2. С. 53-58.

22. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

23. Братусь Д.А. Институт «бестелесных вещей» в гражданском праве // Юрист. — 2004. — № 2.

24. Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ: отчет ФАТФ. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf (дата обращения 07.10.2017).